

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**Без пощады к гражданским
– тревожные свидетельства
эвакуируемых на медицинском
поезде MSF в Украине**

Содержание

Краткое резюме 1

Информация о происходящем - тяжелейшие потери среди гражданского населения 1

Эвакуация под огнем 4

Не щадя мирных жителей 6

Слишком тяжело переезжать куда-либо на старости лет 7

Раны рассказывают свою историю 9

Защита гражданского населения обязательна всегда и везде 11

Выводы 12

MSF в Украине 13

Все пациенты и сопровождающие их лица, процитированные в этом документе, добровольно согласились поделиться своими историями и дали согласие на их публичное распространение.

Обложка: Медсестра MSF Анастасия Прудникова наблюдает за раненым из-за военных действий пациентом в стационарном отделении медицинского поезда во время поездки из Покровска на востоке Украины во Львов на западе Украины. Поездка занимает около 20 часов. С 31 марта мы перевезли более 600 пациентов. © ANDRII OVOD

Информационный бюллетень

Без пощады по отношению к гражданским – тревожные свидетельства эвакуируемых на медицинском поезде MSF («Врачи без границ») в Украине

«Когда началась война, я слышала отголоски обстрелов, но они были далеко. [...] Три недели назад, когда я шла в туалет, раздался взрыв. Я потеряла сознание и упала. Когда я пришла в себя, мое лицо было покрыто засохшей кровью. У меня был открытый перелом руки, и, наверное, при падении я также сломала нос. Я была одна и от боли кричала о помощи, но меня никто не слышал. Позже меня нашел волонтер и два дня пытался вызвать скорую помощь, которая доставила бы меня в больницу».

(92-летняя женщина из Лимана, Донецкая область)

Краткое резюме

В этом информационном бюллетене на примере рассказов пациентов и медиков из медицинского поезда «Врачей без границ» (MSF) мы показываем, что война в Украине ведется с шокирующим и возмутительным игнорированием необходимости выделения и защиты гражданского населения. Мы свидетельствуем, что:

- гражданские лица расстреливались при эвакуации или подвергались нападениям при попытке покинуть зоны боевых действий;
- неизбирательные бомбардировки и обстрелы убивали и калечили людей, живших и вшихся в жилых районах;
- пожилые люди подвергались жестокому обращению, прямым нападениям, а их особо уязвимое положение полностью игнорировалось атакующими силами;
- виды ранений часто обширны и ужасны и, похоже, жертвами могут стать все — и мужчины, и женщины, и молодые, и пожилые.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что право, относящееся к ведению военных действий

- международное гуманитарное право неоднократно и систематически нарушается.

Поэтому мы настоятельно призываем к изменениям; к соблюдению надлежащей процедуры, предусмотренной правом вооруженных конфликтов, к предоставлению гражданскому населению защиты, на которую оно может рассчитывать в соответствии с международным правом, и к соблюдению атакующими силами принципа проведения различия и соблюдению пропорций.

Информация о происходящем - тяжелейшие потери среди гражданского населения

После более чем 100 дней войны в Украине с каждым днем становится все очевиднее тяжесть последствий для гражданского населения. Военные действия в настоящее время в основном сосредоточены в населенных пунктах на юге и востоке страны. Пациенты, с которыми мы общаемся в службе экстренной помощи и доставки медицинским поездом MSF, а также в ходе оказания нашими командами помощи больницам на востоке и юго-востоке Украины, говорят нам, что

авиаудары и обстрелы со стороны российских и поддерживаемых Россией вооруженных сил происходят ежедневно и причиняют огромные страдания гражданскому населению, а также создают сильную нагрузку на медицинские учреждения¹. Безопасных мест нет. Люди могут получить ранения в своих домах, в убежищах или во время эвакуации. Некоторым не дают возможности уехать, они застревают в осажденных городах или в зоне боевых действий, не имея вовсе или имея лишь ограниченный доступ к основным услугам, включая здравоохранение и медикаменты². По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), по состоянию на 7 июня³ в стране, по меньшей мере, 4 253 гражданских лица были убиты и 5 141 ранены. Фактическое число жертв среди гражданского населения, скорее всего, значительно выше, поскольку сбор и проверка информации из мест, где ведутся боевые действия, задерживается, а достоверные цифры в городах, уже не контролируемых правительством, определить тяжело. Более половины всех сообщений о жертвах было зарегистрировано в Донецкой и Луганской областях⁴.

Многие украинские медицинские работники продолжают круглосуточно работать в тяжелых условиях в больницах на передовой или рядом с ней. Тем не менее, постоянные боевые действия, нехватка персонала и обеспечения ограничивают доступность медицинской помощи для людей в зоне конфликта, и многие больницы, особенно на востоке страны, перегружены. Чтобы справиться с наплывом больных с травмами, местным больницам необходимо освобождать места, поскольку поступление новых пациентов продолжается. Медицинский поезд MSF был разработан именно для того, чтобы помочь в этих обстоятельствах: снять нагрузку с больниц на востоке страны, когда они сталкиваются с потоком раненых пациентов, дать возможность пациентам получить более качественное лечение в больницах, которые испытывают меньшую нагрузку, и позволить пациентам пройти восстановительный курс в местах, удаленных от зон активных боевых действий.

Два месяца назад, 31 марта, организация MSF начала эксплуатацию первого в Украине

специализированного медицинского поезда для эвакуации в медучреждения пациентов пострадавших от войны районов на востоке страны, в основном из Луганской и Донецкой областей, в больницы, расположенные в более безопасных регионах страны. К 6 июня, немногим более 2 месяцев спустя, за 24 поездки MSF эвакуировала в общей сложности 653 пациента, а также их опекунов, доставляя людей в больницы в более безопасных районах страны; кроме этого, 78 сирот были перевезены вместе с персоналом детского дома в партнерский детский дом на западе страны. В самом начале MSF удалось перенаправить в медицинские учреждения почти 300 пациентов в медицинском поезде, состоявшем из четырех вагонов. С конца апреля MSF добавила новый, специально оборудованный медицинский поезд, состоящий из восьми вагонов и способный перевозить около 40 пациентов за поездку. Он включает в себя отделение интенсивной терапии, а также отдельный вагон, где размещено оборудование, вырабатывающее кислород для поддержания пациентов, и генератор для обеспечения электропитания и работы всех медицинских приборов, необходимых для мониторинга состояния здоровья пациентов. Поездки на поезде обычно длятся около 24 часов, поэтому для поддержания здоровья пациентов и реагирования на любые ухудшения состояния их здоровья в пути требуется высокий уровень медицинского и сестринского ухода.

Поскольку автодороги считаются слишком опасными из-за боевых действий, поезд MSF в настоящее время является единственным средством безопасной перевозки большого количества тяжелораненых на огромные расстояния по всей стране. Укомплектованный медицинской командой из 15-18 медсестер и врачей и работающий в сотрудничестве с Министерством здравоохранения Украины и АО «Украинская железная дорога», поезд MSF забирает пациентов с железнодорожных станций на востоке страны (обычно в Днепре, Харькове, Покровске и Запорожье), чтобы через 20-30 часов доставить их в крупные медучреждения таких городов на западе страны, Львов, Тернополь и Ужгород.

1 ОСНА, Отчет о ситуации в Украине, 9 июня 2022 г., <https://reports.unocha.org/en/country/ukraine/>.

2 Там же

3 УВКПЧ, «Украина: обновление информации по количеству жертв среди мирного населения, 7 июня 2022 г.», <https://www.ohchr.org/en/news/2022/06/ukraine-civilian-casualty-update-6-june-2022>.

4 Там же

Доктор Гвадалупе Гарсия Нориа наблюдает за пациентом в стационарном отделении медицинского поезда MSF во время поездки из Покровска, на востоке Украины, во Львов, на западе Украины. Поездка занимает около 20 часов. С 31 марта мы перевезли более 600 пациентов. © ANDRII OVOD

Все рейсы, как и пациенты, разные. Совместно с Министерством здравоохранения была создана система, в рамках которой определяются больницы, откуда срочно требуется эвакуация пациентов, создается список больниц, которые примут пациентов на западе, и поездной бригаде MSF предоставляется базовая информация о пациентах, которых необходимо перевезти. Однако, в условиях быстро меняющейся военной обстановки, команды MSF часто получают точную информацию о том, каких пациентов они повезут, только когда они добираются до железнодорожной станции на востоке страны.

Большинство пациентов поезда MSF покидали районы или были ранены в районах, подвергшихся прямым бомбардировкам или артиллерийскому обстрелу, таких как Бахмут, Днепропетровская область, Харьков, Лисичанск, Северодонецк, или направлялись из городов, находящихся под российской оккупацией, таких как Мариуполь. Виды ранений, которые наблюдала MSF в первые два месяца, показывают всю жестокость войны. Мы перевозили и лечили людей с ужасающими

травмами, полученными в результате военных действий, такими как осколочные ранения, открытые переломы, тяжелые травмы головы и множественные ампутации - в числе пострадавших были дети и пожилые люди. Сами травмы и свидетельства наших пациентов говорят о масштабах страданий, причиненных людям в Украине. Наши пациенты и их опекуны, сопровождавшие их в пути к безопасному месту, рассказывают невообразимые истории о детях, мужчинах и женщинах, оказавшихся заложниками конфликта, попавших под бомбежку в убежищах, ставших жертвами нападения во время эвакуации и получивших серьезные ранения в результате взрывов, бомбардировок, перестрелок, детонации мин и разлетающихся осколков. Мы проявляли заботу о людях, которые потеряли свои дома, которые видели, как умирают их близкие, которые разлучились с родными из-за войны.

Персональные истории, которыми поделились наши пациенты, дают представление о том, как эта война меняет жизни людей. Их личный опыт показывает уровень насилия, которому

Медсестра MSF Анастасия Прудникова наблюдает за раненым из-за военных действий пациентом в стационарном отделении медицинского поезда во время поездки из Покровска на востоке Украины во Львов на западе Украины. Поездка занимает около 20 часов. С 31 марта мы перевезли более 600 пациентов. © ANDRII OVOD

подвергается гражданское население, включая наиболее уязвимые слои общества. Их истории напоминают нам о том, через что проходят тысячи людей, которые все еще остаются заложниками ситуации в южных и восточных регионах Украины. Опираясь на опыт MSF по оказанию помощи людям, которых перенаправляют на поезде, мы хотим пролить свет на тяжесть последствий войны для гражданского населения.

Мы обращаем внимание на то, что поезд забирает людей из зоны боевых действий людей, которые хотят переехать в подконтрольные правительствам регионы для продолжения лечения. В настоящее время мы не имеем возможности работать в зонах, контролируемых Россией, поэтому не можем утверждать ничего о происходящем там.

Эвакуация под огнем

«Нам потребовалась почти неделя, чтобы выбраться из Мариуполя. Было трудно выбираться из левобережной части города,

так как все мосты, соединяющие левый берег с правым, были разрушены. Мы увидели мужчину, лежащего на земле, его ноги лежали отдельно от верхней части тела. Он звал на помощь и пытался ползти к нашей машине, но мы не могли остановиться. Мы должны были двигаться дальше. Был сильный артобстрел. Потом началась автоматная стрельба. Сначала я думала, что они будут стрелять по шинам машины. [...] Но потом я поняла, что на самом деле они целились в окна нашей машины, а точнее, в пассажирское сиденье. [...] Я медленно повернула голову в сторону мужа и увидела, что его джинсы полностью в крови. Я подняла голову и увидела, что его футболка тоже вся в крови. [...] Вначале я подумала, что он умирает. Он был весь в крови. Один за другим дети начали плакать и всхлипывать. Мой сын сказал: „Папа, пожалуйста, не умирай“. Потом вдруг стрельба полностью прекратилась, и наступила тишина. [...] Я выскочила из машины и начала кричать: „В машине дети. Как вы можете стрелять в детей?!“ Затем я начала громко звать на помощь. Я крикнула: „Мой

муж умирает“. Но никто не ответил. Была только тишина. [...] у нас были таблички на окнах машины, где было написано, что внутри дети, еще мы использовали старую одежду в качестве белого флага. Мы также повязали белые тряпки на боковые зеркала, четко обозначив нашу машину как гражданскую».

(30-летняя женщина из Мариуполя, Донецкая область)

Многие пациенты поезда MSF были ранены при эвакуации или попытках бежать из зоны боевых действий - и часто делились делаясь леденящими душу подробностями о том, как они становились жертвами нападения.

Война в Украине заставила тысячи мирных жителей бежать от боевых действий, бушующих на юге и востоке страны, в более безопасные места. Все больше людей пытаются эвакуироваться из восточных районов Донецкой и Луганской областей, а также юго-восточной части Запорожской области, но битва за Донбасс становится более интенсивной, и боевые действия делают эвакуацию из осажденных городов или населенных пунктов, где идут бои, еще более опасной.

Когда гарантий безопасности нет, для многих людей эвакуация из родных городов превращается в лотерею. Передвижение в более безопасные места часто сопряжено с чрезвычайным риском. В поезде MSF пациенты и сопровождающие их люди рассказывали нам, что им потребовались дни и недели, чтобы перебраться в более безопасные районы, что российские или связанные с Россией войска блокировали эвакуационные коридоры и что их эвакуационные машины подвергались обстрелу. В отсутствие организованных эвакуационных колонн из городов люди были вынуждены бежать на личных автомобилях или даже идти пешком, что еще больше подвергало их риску обстрелов артиллерии и снайперов.

«Я работала на скорой [...]. Однажды меня вызвали оказать помощь людям возле убежища. Я не видела, как это произошло, но, видимо, пожилая пара пыталась выбраться из города на машине и попала под артобстрел. Женщина была ранена. Когда я ее увидела, у нее была травма позвоночника. У нее была открытая рана спины. Помочь я ей не могла, она была уже мертва. Все, что я могла сделать, это накрыть ее тело одеялом,

чтобы ее муж больше не видел ее в таком состоянии».

(68-летняя женщина из Северодонецка, Луганская область).

«Мы больше не могли оставаться в Мариуполе. Волонтер пытался вывезти нас в Запорожье, но русские не выпускали автобусы из города. Поэтому я решил пойти в ближайшую деревню пешком, что было очень тяжело для моей дочери с ее травмами. Когда мы шли туда нам под ноги начали стрелять. Потом доехали до блокпоста с тремя украинскими солдатами. Они проверили наши документы, увидели, что моя дочь ранена, и остановили машину какого-то мужчины, попросив его отвезти нас в больницу. Водитель проехал через небольшие деревни в стороне от главной дороги, что оказалось ошибкой, поскольку по машине открыли огонь. В одном пункте они [пророссийская сепаратистская группировка Донецкой Народной Республики, ДНР] остановили и допросили. У нас проверили документы, водителю даже пришлось выйти из машины и раздеться. Я думаю, они искали татуировки или что-то в этом роде».

(46-летний мужчина из Мариуполя Донецкой области)

Другие пациенты, которых мы встретили в поезде, спасались из таких городов, как Лиман, Лисичанск и Северодонецк. Они сообщили, что их эвакуировали из одних убежищ или больниц в другие в связи с постоянными изменениями линии фронта и что они подвергались обстрелам или нападениям даже во время этих эвакуаций.

«Находясь в Северодонецкой больнице мы слышали взрывы, но так как больница находится немного за городом, то до нее было еще далеко. Затем, около недели назад, больница оказалась на линии фронта. Врачи сказали мне, что я должна эвакуироваться вместе с другими пациентами, но я не хотела уезжать. [...] Когда разбомбили первые здания больницы, я поняла, что мне тоже нужно выбираться. Во время эвакуации из Северодонецка в больницу Краматорска велся постоянный артиллерийский огонь».

(68-летняя женщина из Северодонецка Луганской области)

Гражданские лица, пытавшиеся следовать инструкциям по эвакуации из этого района,

подверглись нападению, когда 8 апреля в результате ракетного удара по вокзалу Краматорска в подконтрольной правительству части Донецкой области погибло не менее 50 человек, в том числе пятеро детей⁵. В момент ракетного удара по переполненному железнодорожному вокзалу Краматорска сотни мирных жителей терпеливо ожидали свои поезда, которые должны были отвезти их в более безопасные районы Украины. MSF эвакуировали оттуда пациентов всего за два дня до этого:

«Когда мы приехали туда [за два дня до авиаудара], [...] весь район эвакуировали, поэтому вокзал был битком набит людьми. Мне пришлось пройти, на самом деле, через толпу людей, чтобы добраться до пациентов, я думаю, это были тысячи людей, которые просто ждали эвакуации, ждали, пока их посадят в поезд, потому что украинцы эвакуировали всех мирных жителей.»

(Стиг Уолрейвенс, врач MSF по оказанию неотложной помощи)

После ракетного удара по железнодорожному вокзалу в Краматорске MSF доставили 11 человек, пострадавших в тот день, и их сопровождающих в больницы западной части страны. Большинство из них были детьми, самому младшему исполнилось 8 лет.

«У нас было много детей среди пострадавших от ракетного удара в Краматорске. Одна девочка получила достаточно тяжелые травмы обеих ног. Там она потеряла мать. Рядом с ней был мальчик, потерявший сестру во время нападения. Он уезжал вместе с родителями. У него была ампутирована рука и сломаны обе ноги. Представьте себе, родители потеряли одного ребенка, а другой их ребенок стал инвалидом. На это было так тяжело смотреть.»

(Альбина Жаркова, врач MSF по оказанию неотложной помощи)

Не щадя мирных жителей

«Однажды ночью была абсолютная тишина, пока что-то не упало сверху, кажется, с самолета прямо рядом. Взрывом выбило окна соседней комнаты, осколки полетели в комнату, где мы прятались. С нами в укрытии была семья, трое детей, родители и бабушка. Самый маленький был еще младенцем, и мать кормила его грудью. Когда бомба разорвалась, женщина погибла на месте. Остальные были более или менее в порядке, но мою дочь ранило. В ее тело попало семь осколков. [...] Моя дочь показала мне свой безымянный палец, которого на самом деле уже не было. Страшно было на это смотреть.»

(46-летний мужчина из Мариуполя Донецкой области)

Многие пациенты поезда MSF получили ранения в результате обстрелов жилых кварталов. Хотя мы не можем точно утверждать о намерении наносить удары по гражданскому населению, решение о массовом применении тяжелых вооружений в густонаселенных районах означает, что мирных жителей сознательно убивают и калечат.

Ежедневно в Украине поступают сообщения о жертвах среди мирного населения, особенно в районах, наиболее пострадавших от боевых действий. Наши пациенты описывали нам ужасные последствия обстрелов, применения тяжелой артиллерии и авиаударов в густонаселенных районах, таких как Краматорск, Лисичанск, Мариуполь и Северодонецк.

«Дядя моего мужа и его жена приехали в гости. Они шли по улице, когда начался обстрел и жене оторвало руку. Она умерла на месте. У дяди моего мужа была контузия. Мой муж помог ему перевезти тело жены на тачке. Он завернул ее в ковер и похоронил в саду.»

(30-летняя женщина из Мариуполя Донецкой области)

«Большую часть времени мы находились в подвале. Буквально на несколько часов ночью обстрелы прекращались, и мы использовали это время, чтобы помыться, что-то

⁵ CNN, «Десятки людей погибли во время ракетного удара по железнодорожному вокзалу на востоке Украины, когда мирные жители пытались убежать от российского натиска», 11 апреля 2022 г. <https://edition.cnn.com/2022/04/08/europe/kramatorsk-railway-station-strike-intl/index.html>.

приготовить и отнести в подвал чтобы хватило на следующий день. 16 мая мы попали под обстрел из ракет „Град“⁶. Двое моих детей и муж моей дочери несли еду бабушке через дорогу, когда произошел внезапный обстрел. Всех троих ранило».

(44-летняя женщина из Луганской области)

Некоторые пациенты рассказали нам, что получили ранения и потеряли ноги, потому что наступили на мины, установленные в жилых кварталах.

«Я наступила на мину, которая взорвалась. Я лежала лицом вниз на земле. Сначала я не могла понять, что произошло. В голове был сильный шум, и я чувствовала себя как в яме. Когда я обернулась и посмотрела на свои ноги, то увидела, что их у меня больше нет, просто две кости торчат из плоти. Я подумала: „Лучше убейте меня. Не оставляйте меня калекой“. [...] Я не хотела, чтобы мои маленькие дети видели меня такой»

(23-летняя женщина из Лисичанска Луганской области)

В течение двух месяцев работы поезда пациенты и сопровождающие их лица рассказали нам, что нападения на густонаселенные жилые районы приводят не только к гибели людей и страданиям, но и к повреждению жизненно важных объектов гражданской инфраструктуры, таких как больницы, школы и вокзалы, как системы водоснабжения и электроснабжения. Пациенты, которые оказались в ловушке в осажденных и изолированных районах, сообщали об ужасных последствиях лишения доступа к основным услугам, включая первичную медико-санитарную помощь, и о том, как они сталкивались с нехваткой продовольствия и ежедневной борьбой за доступ к жизненно важным вещам, таким как лекарства, медицинские услуги и даже вода.

«У нас больше не было в кране воды, пострадали жилые кварталы, и мы прятались в подвалах. Однажды во время обстрела моя жена [...] упала, у нее случился инсульт. [...] Мы три дня пытались вызвать скорую помощь, которая отвезла бы ее в больницу. На третий день нам, наконец, это удалось с помощью волонтера [...]. Был один терапевт и один хирург. У них было много пациентов, и они просто пытались как-то справляться с наплывом больных. Просто не было времени

и возможностей для должного оказания помощи. Ей дали лекарство, но не более того».

(82-летний мужчина из Северодонецка Луганской области)

Слишком тяжело переезжать куда-либо на старости лет

«Нам пришлось оставить все позади. У нас была квартира в Северодонецке, мы сами выращивали овощи. Потом пришла война. У нас больше не было в кране воды, жилые районы были разрушены, и мы прятались в подвалах. [...] Я почувствовал, как во мне нарастает глубокий страх, когда понял, что нам некуда идти. У нас не было ни денег, ни машины, куда мы поедим?! Молодежь может уехать работать в города, а единственное, что есть у нас, это наша маленькая пенсия. У стариков нет ресурсов. Они часто не могут укрыться от бомбардировок из-за того, что им тяжело передвигаться, они отрезаны от самого необходимого, включая первичную медицинскую помощь, воду, продукты питания и предметы гигиены».

(82-летний мужчина из Северодонецка Луганской области)

В поезде MSF находилось значительное количество пожилых пациентов, что указывает на их особую уязвимость и подчеркивает, что в ходе этой войны совершенно не проводят разграничение между военными и гражданскими целями.

В то время как многие молодые люди смогли покинуть восточную Украину и переехать в более безопасные места внутри страны или за границу, пожилые люди часто остаются дома. Многие не хотят покидать свои дома и менять свою жизнь, другие не могут самостоятельно передвигаться на поезде просто в силу возраста.

Во время некоторых медицинских эвакуационных рейсов поезда MSF, мы поддерживали значительное количество пожилых людей, которым было тяжело передвигаться; они не могли самостоятельно, либо с помощью сотрудников больницы, быстро спуститься в подвалы или другие более безопасные места, когда начинались обстрелы или бомбардировки.

⁶ Самоходная реактивная система залпового огня, разработана в Советском Союзе.

«Мне вспоминается пожилой мужчина из Северодонецка, который получил ранение у себя в квартире из-за того, что при обстреле не смог быстро спуститься по ступенькам в подвал здания. Во время авианалета он был на кухне, взрывной волной его отбросило к противоположной стене помещения и оторвало руку по запястье».

(Жан-Клеман Каброль, координатор проекта MSF)

Пожилые люди часто оказываются в затруднительном положении, ведь в значительной степени они полагаются на социальные услуги, которые сократились или попросту исчезли. Переориентация системы здравоохранения и медицинского персонала на лечение раненых на войне привела к значительным сбоям в оказании первичной медико-санитарной помощи и снабжении жизненно важными лекарствами. Больницы и медучреждения получили указания приостановить предоставление несрочной помощи с целью подготовки к приему раненых. Доступ к медицинской помощи, включая первичную медицинскую помощь, чрезвычайно усложнился. Наряду с уже серьезно

пострадавшей или нарушенной системой здравоохранения, это создает серьезные проблемы в плане непрерывности лечения. Пациенты в медицинском поезде MSF, в частности те, кто страдает хроническими заболеваниями, рассказывали, что часто теряли доступ к своим обычным лекарствам и медицинскому наблюдению, что в некоторых случаях даже приводило к серьезному усугублению существующих проблем со здоровьем.

Многие пожилые пациенты и их опекуны в поезде MSF рассказывали нам, что до последнего момента не покидали родной город и что часто они ехали только после получения ранения или поняв, что больше не смогут получать медицинскую помощь.

«Нас каждый день бомбили. Мы оставались до последней минуты. Большинство моих соседей выехали на своих собственных машинах за несколько дней или недель до этого. А я, я не могла уехать. Два года назад меня парализовало. Я не могла уехать, не могла спуститься в укрытие. Нас днями и ночами бомбили; это

Тяжелораненого пациента перекладывают с носилок машины скорой помощи на койку в отделении интенсивной терапии (ОИТ) медицинского поезда MSF, который перевозит раненых и тяжелобольных людей из восточной части Украины во Львов, на западе Украины, где они могут получить необходимую им специализированную помощь.

© ANDRII OVOD

было ужасно. Я могла только оставаться в своей квартире и ждать смерти».

(69-летняя женщина из г. Лиман, Донецкая область)

Те, кто достаточно могли передвигаться и укрыться во время атак в бомбоубежищах, где проводили порой не одну неделю, сообщают, что часто подвалы не были обустроены для людей с особыми потребностями и что пребывание там в течение значительного времени серьезно повлияло на их физическое и психическое здоровье.

«В начале мы также наблюдали достаточно много травм в результате обморожения у пациентов, находившихся в подвалах. Это потому, что люди находятся во влажном холодном подвале без отопления, не имеют чистой сменной одежды, носки мокрые, поэтому мы часто наблюдали ситуацию, когда часть пальцев на ногах была обморожена и их приходилось ампутировать. [...] Люди были в укрытии, а затем попадали в больницу, но обморожение было вызвано тем, что они долгое время находились в подвале во время обстрелов».

(Стиг Уолрейвенс, врач MSF по оказанию неотложной помощи)

«Всего в спортзале находились 150 человек. Было три больших комнаты, но расстояние между кроватями у нас было минимальное. 15 марта исчезло водо-, газо- и электроснабжение. В спортзале не было отопления, так что стало очень холодно. Нам приходилось выходить из укрытия на улицу, чтобы приготовить еду. Несколько раз, пока мы готовили на улице еду, начинались обстрелы, и мы вынуждены были быстро убежать обратно. [...] Артиллерия работала непрерывно. Я много дней провела в спортзале, пока мне не стало плохо. Меня привезли в местную больницу в Северодонецке, где у меня обнаружили пневмонию».

(68-летняя женщина из г. Северодонецк, Луганская область)

В городах, пострадавших от войны или находившихся в осаде, многие наши пожилые пациенты были полностью лишены связи со своими близкими, преимущественно с детьми, ранее покинувшими эту территорию, и они рассказывали нам, как это влияет на их самочувствие:

«Я очень хочу снова увидеть свою дочку и внука. Они не имеют ни малейшего представления, где я сейчас. Когда в Лимане начались боевые действия, телефонная связь пропала. Также не было электричества. [...] Когда меня привезли в больницу в Краматорске, [...] нам удалось поговорить пару минут. Моя дочь сказала мне: „Мама, пожалуйста, держись, пожалуйста, не сдавайся“. Я ответила: „Я уже давно держусь“».

(92-летняя женщина из г. Лиман, Донецкая область)

«Я понятия не имею, какая сейчас ситуация дома. Телефон не работает, электричества нет, а мама до сих пор там одна. Говорят, что там идут тяжелые бои, и я не знаю, жива ли она еще. Последний раз я разговаривала с ней 17 мая».

(44-летняя женщина из Донецкой области)

Многие, осознавая, что потеряли все, заработанное в течение целой жизни, поделились своими переживаниями и неопределенностью по поводу своего будущего.

«Все, что нажито за 60 лет, утрачено. У нас забрали все. А что тут сделаешь – откажешь человеку с оружием? Жестоко, что эта война не дает нам провести последние годы нашей жизни спокойно. Я думал, что смогу прожить еще, может, лет пять, а теперь я остался ни с чем».

(82-летний мужчина из г. Северодонецк, Луганская область)

Раны рассказывают свою историю

«Мы провели две недели в Мариуполе, не имея должной медицинской помощи для моего раненого ребенка [...] Один волонтер отвез нас в больницу, где моей дочери хотели ампутировать палец, но я настоял на том, чтобы его пришили обратно. Моя дочь играет на флейте. Из-за отсутствия электричества в больнице не могли сделать рентген. Сказали, что осколков в ее теле нет, но впоследствии оказалось, что осколки на самом деле были. Больше для нее ничего не могли сделать. [...] Я следил за ее ранами, дезинфицировал их, менял грязные повязки. Также у нее была травма грудной клетки, на груди буквально

зияла дыра. В больнице почему-то ее не зашили, а просто наложили компресс».
(46-летний мужчина из г. Мариуполь, Донецкая область)

Типы ранений, которые мы видим в поезде, показывают, насколько мирные жители страдают от боевых действий на этой войне. Хотя пациенты, которых мы транспортировали, не обязательно составляют репрезентативную выборку, мы отмечаем, что раны часто являются чрезвычайно тяжелыми, что не существует четкого разграничения между мужчинами и женщинами и что уязвимые люди, включая пожилых людей и детей, составляют значительный процент раненых.

Среди тех, кого направляют на поезд MSF, в основном пациенты, которые находятся на длительной госпитализации или которые недавно получили ранения в ходе войны и нуждаются в послеоперационном уходе вследствие травм и ран.

Маршруты поезда меняются, частично в зависимости от происходящего на передовой. После массивной атаки на населенный пункт, например обстрела Краматорска 8 апреля или наступления российских войск на Северодонецк, в поезде обычно наблюдается поступление пациентов со свежими ранами, когда нужна интенсивная терапия, включая обезболивание и остановку кровотечения. В других случаях большинство пациентов могут составлять пожилые люди из домов престарелых или пациенты, находящиеся на длительном стационарном лечении, которые смогут получать более качественную медицинскую помощь в тех регионах Украины, где не ведутся боевые действия.

Половина пациентов, которых мы видели в поезде, старше 60 лет. Около 8% пациентов – дети, самому младшему из них – шесть недель. Количество мужчин и женщин примерно одинаковое: 47% женщин и 53% мужчин.

Более половины пациентов, которым MSF оказали помощь в поезде, получили травмы, непосредственно связанные с войной. Из 653 пациентов, которым мы оказали помощь в поезде, 355 получили ранения в своих домах, в укрытиях или при эвакуации в таких городах, как Лисичанск и Северодонецк (Луганская область), Бахмут, Краматорск, Лиман и Мариуполь (Донецкая область), а также в населенных пунктах Днепропетровской,

Харьковской и Киевской областей. Среди людей, которые получили травмы, связанные с войной, 11% были моложе 18 лет и 30% были старше 60 лет.

Мы оказали помощь многим пациентам, характер травм которых является результатом прямого или косвенного воздействия взрыва, такие пациенты поступают со сложными формами физических травм. В 19 из 24 рейсов поезда ранения в результате взрывов были основным медицинским состоянием, которое мы наблюдали.

«Когда произошел взрыв, я сначала не поняла, что это было. [...] Люди бросились мне на помощь, и скорая отвезла меня в больницу. Мне сделали срочную операцию, и [...] врач в больнице сказал мне, что, если бы я приехала на 15 минут позже, меня бы отвезли на кладбище, а не в больницу. Когда я пришла в себя, мне сказали, что из моего тела пришлось удалить три килограмма металлических осколков».

(50-летняя женщина из села Харьковской области)

В общей сложности 73% случаев травм, связанных с войной, которые мы наблюдали в поезде, были получены в результате взрывов бомб, 20% из-за применения реактивных снарядов, из-за разлетающихся осколков или автоматных выстрелов, остальные – по причине других жестоких инцидентов. Почти половина этих пациентов были после операции. Из этих 143 пациентов 62 (43%) поступили с внешними фиксаторами, а 37 (26%) пациентов до эвакуации перенесли хирургическую ампутацию. Пятеро (3%) пациентов в результате травмы, связанной с войной, потеряли глаз.

У многих пациентов, находившихся в поезде, были ампутации, связанные с войной. Более 10% потеряли одну или несколько конечностей, в результате событий, связанных с военными действиями. 16% процентов людей, перенесших ампутацию, были старше 60 лет, а чуть более 5% – моложе 18 лет, включая шестилетнего ребенка.

«Очень тяжело наблюдать за тем, какое война оказывает влияние на людей, особенно на самых маленьких. Очень больно видеть детей с ампутированными ногами и руками. К сожалению, мы встречаем многих из них в нашем поезде».

(Альбина Жаркова, врач MSF по оказанию неотложной помощи)

Некоторые из пациентов, которых мы видели, также имели сложные травмы головы, такие как открытый перелом черепа, черепно-мозговая травма и когнитивная дисфункция.

«Я помню одну девочку родом из Николаева, что рядом с Одессой. Ей было [приблизительно] девять лет, и она была последней из трех сестер. И мама. Они неделю пробыли в бункере, в укрытии. Как только они вышли наружу, металлический осколок попал девочке в мозг. Мы направили их в больницу сюда [во Львове] на операцию, потому что она все еще была с металлическим осколком в мозге, ее мать показывала много, много, тысячи ее фотографий. Она была такой красивой с длинными волосами. Ее мама рассказывала нам о том, какой она была умной, говорила по-немецки, по-польски, но теперь она все забывает. У нее амнезия».

(Мари Бертон, координатор проекта MSF)

Бомбы и взрывы часто причиняют специфические формы травм, редко встречающиеся вне зон конфликтов, могут возникнуть политравмы. Это травмы, которые затрагивают несколько органов или систем. 10 процентов пациентов поезда получили такие травмы. Вот некоторые примеры политравм, которые мы наблюдали в поезде:

- взрывное комбинированное осколочное ранение живота и конечностей с осколочным слепым ранением брюшной полости и повреждением тонкой кишки, осколочное проникающее ранение передней брюшной стенки с массивным дефектом мягких тканей и перелом правой ноги с внешней фиксацией;
- осколочное ранение левого плеча с огнестрельным осколочным переломом верхней конечности и вертикальным переломом лопатки; и
- открытая травма головы с осколочной черепно-мозговой травмой и открытая травма грудной клетки, включая пневмоторакс и ушиб легкого, а также переломы конечностей.

У многих пациентов в поезде были сопутствующие заболевания. Почти половина всех взрослых пациентов имела одно или несколько хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), среди которых наиболее распространенными были сердечно-сосудистые заболевания (150 пациентов), хроническая гипертония (117 пациентов), диабет (37 пациентов) и онкология (17 пациентов).

Это, как правило, требовало дополнительного сестринского ухода во время транспортировки пациентов на поезде. Мы также заметили, что некоторые из этих состояний ухудшились из-за значительных перебоев в работе первичной медицинской помощи на востоке страны, включая нехватку лекарств или перебои в их поставках, а также из-за неблагоприятных условий во время пребывания в подвалах.

«Я помню одну женщину, которая несколько недель провела в укрытии. Она никак не могла достать свои лекарства от диабета, и ее состояние ухудшилось настолько, что пришлось ампутировать ей нижнюю часть ноги».

(Альбина Жаркова, врач MSF по оказанию неотложной помощи)

Ожесточенные бои, ограниченный доступ к предметам первой необходимости и ограниченная свобода передвижения отразились на психическом здоровье людей. Многие пациенты сообщают, что страх перед постоянными обстрелами и неуверенность в будущем вызывают сильное беспокойство и тревогу.

У пациентов, особенно у раненых из-за военных действий, которым MSF предоставляла помощь в поезде, путь к выздоровлению будет долгим. Их травмы разрушительны и требуют специализированного ухода, включая физическую реабилитацию, восстановительную помощь, а также психосоциальную поддержку.

Защита гражданского населения обязательна всегда и везде

“Вы умрете либо из-за бомбардировок, либо из-за того, что у вас закончится еда.”

(68-летняя женщина из Северодонецка, Луганская область)

Не все хотят или могут покинуть зоны активных боевых действий. Огромные страдания гражданского населения и последствия этой войны, свидетелями которых мы становимся в нашем эвакуационном поезде, могут затронуть еще многих людей.

В то время как более семи миллионов украинцев бежали из своих домов в другие части страны⁷, неизвестное количество людей все еще остается в городах и посёлках, подвергающихся нападениям на востоке и юге страны. Это очень уязвимые люди, часто не желающие и не имеющие возможности бежать. Когда организуют эвакуацию, количество мест, как правило, ограничено, в первую очередь вывозят людей с неотложными медицинскими случаями, поэтому люди с хроническими и психическими заболеваниями и с ограниченными возможностями могут не оказаться в числе первых групп, подлежащих перемещению. Некоторые люди остались на востоке страны из-за хронических заболеваний, таких как почечная недостаточность или рак, которые делают их зависимыми от диализа или химиотерапии. Не имея гарантий того, что они смогут получить доступ к этим услугам, если уедут на запад страны или за границу, они оказываются в ловушке, и их опекуны часто остаются в безвыходной ситуации вместе с ними. Некоторые люди просто не могут выбраться, поскольку у них есть больные родственники, о которых нужно заботиться, или нет средств для организации эвакуации. В результате не могут покинуть дома престарелых или частные квартиры, где они подвергаются высокому риску военных действий и не имеют доступа к убежищам.

“Мой муж - человек с ограниченными физическими возможностями. В прошлом году социальные службы подарили нам специальную кровать для ухода. Я соорудила вокруг нее импровизированное укрытие и накрыла одеялами. В начале войны, когда обстрелы были далеко, я пряталась под его кроватью. Каждый раз, когда раздавался взрыв, я кричала от страха. Позже, когда обстрелы стали ближе, я пряталась в подвале дома одного из наших соседей, оставив мужа в кровати. Я не могла взять его с собой. Он обездвижен и слишком тяжел для меня. Каждый раз я боялась того, что могу увидеть, когда вернусь. Однажды, когда в нашем доме разбились окна, осколок стекла порезал ему ногу».

(Пожилая женщина из Северодонецка, Луганская область)

Наиболее сложной ситуацией остается для тех, кто живет в городах Луганской области, где продолжается эскалация боевых действий. К концу мая в одном только Северодонецке, по оценкам, оставалось около 15 000⁸ гражданских лиц.

«Ситуация была совершенно ужасной. Ни продуктов, ни гуманитарной помощи. У меня больные ноги, поэтому большую часть времени я проводила дома. Когда началась война, все убежали. [...] Каждый день мы слышали свист ракет и обстрелы. Дома тряслись, и никто не знал, чей дом разобьют следующим. Все больницы, школы, детские сады и кинотеатры были разрушены. Насколько я знаю, эвакуировать людей из этого района уже невозможно из-за тяжелых боев».

(Пожилая женщина из Лисичанска, Луганская область)

Выводы

“История нашего поезда является наглядной иллюстрацией войны в Украине. Войны, которая также ведётся против гражданского населения”

(Кристофер Стоукс, координатор организации «Врачи без границ» по оказанию неотложной помощи)

В течение двух месяцев работы медицинского поезда в Украине MSF наблюдала шокирующие и леденящие душу страдания гражданского населения из-за войны в стране. Мы видим, что зачастую именно самые уязвимые люди получают ранения или попадают под обстрел во время эвакуации. Мы видим страшные раны, которые являются последствиями неизбирательного применения силы. Многие из пациентов, которым мы предоставляем помощь в эвакуационном поезде, - пожилые люди, и основные травмы, которые мы наблюдаем у людей всех возрастов мужского и женского пола, — это ранения от взрывов, навсегда изменяющие жизнь людей. Они отражают жестокость войны, ведущейся преимущественно с применением тяжелого оружия с широкой зоной поражения при взрывах в населенных пунктах, что делает невозможным проведение различий между гражданскими лицами и комбатантами.

⁷ MOM, «Отчет о внутреннем перемещении — общий опрос населения, раунд 5 (17—23 мая 2022 г.)» 30 мая 2022 г., https://displacement.iom.int/sites/default/files/public/reports/IOM_Gen%20Pop%20Report_R5_final%20ENG%20%281%29.pdf.

⁸ BBC «Северодонецк: Битва за ключевую дорогу: бои достигают украинского города», 26 мая 2022 г., <https://www.bbc.com/news/world-europe-61578156>.

Хотя MSF и оказывает медицинскую помощь в этих регионах и в эвакуационном поезде, у нас нет прямого доступа к местам, откуда прибывает большинство наших пациентов и где идут наиболее жестокие бои.

Однако рассказы наших пациентов в поезде и сопровождающих их опекунов, их демографические данные и характер полученных ими травм указывают на серьезные нарушения Международного гуманитарного права при ведении боевых действий в Украине. Большинство пациентов, с которыми мы разговаривали, пытались определить, кто же все-таки несет ответственность за их ранения, указывали на российские вооруженные силы.

Как и во всех конфликтах, мы призываем все вооружённые группы соблюдать Международное гуманитарное право (МГП) и выполнять свои обязательства по защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры. В Украине мы, как минимум, наблюдаем неизбирательные нападения на гражданское население, поэтому наш призыв является конкретным и безотлагательным.

Все воюющие стороны должны дать людям возможность переместиться в безопасное место, а также обеспечить безопасную и своевременную эвакуацию больных и раненых, как это предусмотрено МГП.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены судьбой всех людей, пострадавших от этой войны, и призываем обеспечить доступность гуманитарной поддержки, чтобы люди в Украине могли получать помощь, где бы они ни находились. Все воюющие стороны должны разрешить беспрепятственную поставку жизненно важных лекарств и медицинских принадлежностей, а также обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ независимой гуманитарной помощи нуждающимся.

Все пациенты и ухаживающие за ними лица, упомянутые в этом документе, добровольно согласились поделиться своими историями и дали согласие на их публичное распространение.

MSF в Украине

MSF начала работать в Украине в 1999 году. С 24 февраля 2022 года мы значительно расширили и переориентировали нашу деятельность для удовлетворения потребностей, возникших в результате войны в Украине. Сюда входит наш медицинский поезд, а также система скорой помощи для перенаправления пациентов с востока и юга страны. MSF также оказывает медицинскую и гуманитарную помощь людям, перемещенным в результате войны, включая предоставление психологической помощи, работу с жертвами сексуального насилия, мобильные клиники, поддержку лечения ВИЧ и туберкулеза, а также передачу медицинских и других материалов больницам. Хирургические бригады MSF оказывают помощь в больницах на востоке и юге Украины. Команды MSF также работают в соседних Беларуси, Польше, Словакии и России.

Médecins Sans Frontières

46 Rue de l'Arbre Bénit, 1050 Bruxelles

 facebook.com/msfbelgique

 twitter.com/msfbelgique

 www.msf.be